

УДК 78.01

ЗВУЧАЩИЕ ОБРАЗЫ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Щербакова А.И.

ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»,
Москва, e-mail: anna.68@list.ru

Статья посвящена творчеству поэта и художника Максимилиана Волошина, представителя Серебряного века, создателя яркого и самобытного художественного мира, краски которого не потускнели и сегодня, в пространстве культуры третьего тысячелетия. В статье анализируется специфика художественного творчества, таинство рождения художественного образа, возникновение атмосферы художественно-эстетических исканий, художественно-эстетического диалога, что определяет сущность и содержание культурологического анализа искусства как инструмента самосознания и самосозидания культуры. Обращение к творчеству М. Волошина рассматривается как возможность проанализировать процесс рождения особого авторского мира, как происходит становление художника, как формируется то «лица необщее выражение», которое характеризует этот мир, делает его единственным и неповторимым, привлекающим к себе внимание не только современников, но и потомков. В исследованиях, посвященных творчеству М. Волошина, традиционно подчеркивается, что автор одновременно является поэтом и художником. В представленной статье выделен еще один аспект: звучащий образ, музыка, незримо присутствующая как в поэтическом слове, так и в полотнах художника. Это тот синтез искусств, который характерен для атмосферы Серебряного века. Атмосфера Серебряного века – это еще одно «действующее лицо» культурологического анализа портрета М. Волошина – художника и поэта, чье наследие заслуживает внимания как любителей, так и исследователей великой сокровищницы отечественного искусства. Однако главным «действующим лицом» представленного культурологического анализа является поэтический текст – самое убедительное доказательство того, что творчество каждого значительного художника, это общее достояние не только национальной, но и мировой культуры.

Ключевые слова: художественное творчество, культура, созидание, самосозидание, художественно-эстетические искания, культурологический анализ

SOUNDING VOLOSHIN IMAGES IN ART SPACE NATIVE CULTURE

Shcherbakova A.I.

State Educational Institution «Russian State Social University», Moscow, e-mail: anna.68 @ list.ru

The article is devoted to the works of poet and artist Maximilian Voloshin, a representative of the Silver Age, bright and original creator of the art world, paint is not faded, and today, in the cultural space of the third millennium. The paper analyzes the specifics of artistic creation, the mystery of birth of the artistic image, the emergence of an atmosphere of artistic and aesthetic pursuit, artistic and aesthetic dialogue that determines the nature and content of the cultural analysis of art as an instrument of self-consciousness and culture. Appeal to the work of Voloshin as an opportunity to analyze the process of birth of the special world of copyright, as is becoming a painter, as it formed a «person nonshared expression», which characterizes the world, making it a unique and distinctive, attracting the attention not only contemporaries, but and descendants. In studies of creativity Voloshin, traditionally emphasizes that the author is both poet and artist. In the present paper highlighted another aspect: the image-sounding music, invisibly present in the poetic word, and in the painter's canvases. This is the synthesis of the arts, which is typical for the atmosphere of the Silver Age. The atmosphere of the Silver Age – this is another «actor» cultural analysis of the portrait of M. Voloshin – artist and poet whose legacy deserves the attention of both fans and scholars of the great treasure of national art. However, the main «actor» presented by cultural analysis is a poetic text – the most convincing proof that the work of each artist's significant, it is the common heritage of not only national but also world culture.

Keywords: artistic creativity, culture, creativity, self-creation, artistic and aesthetic quest, cultural analysis

Творчество каждого большого художника – это великий дар человечеству. Дар на все времена, поскольку каждое новое поколение, открывая для себя художественные миры прошлого, обретает новый взгляд на настоящее и будущее. «Взаимообратимость Вчера и Завтра» (Т. Чередниченко) в пространстве культуры, возможность создания ассоциативно-арочных «мостов» предоставляет огромные возможности для исследователя, стремящегося постичь саморазвивающуюся сущность культуры, заложенную в ней энергию самосозидания. Сколь бы ни было частым обращение к творчеству великих мастеров художественного цеха, каждый новый взгляд открывает еще один

ракурс, еще одну деталь, еще один штрих к портрету, позволяющий приоткрыть завесу в тайну художественного творчества.

Обратившись к проблеме анализа поэтического текста, Ю. Лотман попросил своих читателей не забывать о том, что «поэзия относится к тем сферам искусства, сущность которых не до конца ясна науке» [3, с. 18]. В не меньшей степени эти слова могут быть отнесены и к музыке, и к живописи, к самому процессу художественного творчества, остающемуся одной из самых волнующих тайн, влекущих к себе исследователей от глубокой древности и по сей день. Как рождается стих или песня, как «танцуют слова» или стремительно соеди-

няются звуки, краски, чтобы из недра сознания художника, из бесконечных лабиринтов его стать достоянием человечества?

Поиск ответов на эти вопросы для К.Г. Юнга создает «желанный повод изложить свою точку зрения по нашумевшим проблемам границ между психологией и искусством» [7, с. 20]. А для П.Л. Капицы это возможность проанализировать принципы творческого воспитания и образования современной молодежи. В целом ряде работ современных исследователей (В.М. Аврукин, Н.Г. Алексеев, А.П. Огурцов, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Б.Д. Тургунова и др.) представлен фундаментальный анализ проблематики, подходов и перспектив всихологии творчества. Эти работы, несомненно, представляют значительный интерес для каждого, кто заинтересован изучением данной проблемы. Однако, самый богатый материал для постижения этой тайны хранится в творчестве великих художников, каждый из которых открывает свое собственное видение мира, рисует картину, потрясаящую своей неожиданностью, своей «самостью», своим «лицом необщим выраженьем».

Обращение к творчеству поэта и художника М. Волошина – это еще одна возможность постижения тайны рождения неповторимого художественного мира, в котором удивительно переплетаются зрительные и поэтические образы, и все это пронизано музыкой, незримо присутствующей как в ритмике стиха, так и во всех крымских пейзажах, в их «гудящих волной берегах», в «зеркальности лунной тишины», в звучащем пространстве «киммерийских сумерек», в колорите испанских монастырей, в незамысловатой песенке вагонных колес, в бесконечности звездного хоровода и аромате степной полыни, расцветающей под струями дождя, как «серая роза» Париже.

Неповторимая атмосфера Серебряного века, волнующая каждого исследователя культуры, а особенно того, для которого русская культура – это мировоззренческая основа жизни и деятельности, окутывает при обращении к творчеству Максимилиана Волошина. Атмосфера художественно-эстетических исканий, открытий, убежденности в преображающей мир миссии искусства, в силе поэтического слова, атмосфера преклонения перед высшим проявлением творческого дара – музыкой, перед ее чудотворной сущностью, открывающей подлинную сущность бытия. Атмосфера Серебряного века – это строительство нового мироздания российской культуры, наполненного энергией творческого созидания.

Строительство мироздания Максимилиана Волошина не только духовно, но и вещественно, материально. «Живым слепком неповторимого лика» называл Андрей Белый дом Волошина в Коктебеле. Дом, где стены просторной мастерской, необходимой художнику, были заставлены книжными полками, на которых нашли свое место несколько тысяч томов. Рядом с шедеврами литературы, исследования по искусству, истории, философии, необходимые мыслителю – философу, критику, искусствоведа. И конечно картины, без которых не может жить художник и прекрасный рояль, поскольку музыка во все времена являлась источником вдохновения для творческой личности.

А еще вышка, где можно было наблюдать за звездами, столь же жизненно необходимыми поэту, как и соки земли, его взрастившей. Именно оттуда открывался вид на на волошинский Крым – таинственную и необыкновенную Киммерию, в которой можно было увидеть «не только Коктебель и Карадаг, Сююрю-Кая и Старый Крым, но скифы и эллины, византийцы и генуэзцы, готы и славяне, сложная и пестрая история которых разворачивалась на этих берегах. Смена времен и народов, взаимопроникновение и преемственность культур во многом определили содержание волошинской поэзии» [1, с. 5].

Духом Испании, ее музыкой пронизано написанное в июле 1901 г. на Майорке и посвященное Елизавете Кругликовой (художнице, спутнице Волошина в совершенном им по Испании и Балеарским островам путешествии) стихотворение «Кастаньеты»:

Из страны, где солнца свет
Льется с неба жгуч и ярок,
Я привез себе в подарок
Пару звонких кастаньет [1, с. 46].

Но при этом «Кастаньеты» в стихотворении Волошина – это не только символ Испании, хранящий в себе «испанский зной», согревающий его в «мутный» вечер, «кусочек света», проникающий через туман в темную мансарду, но и выражение сущности художественного дара поэта, его «звонкого голоса», его потребности в движении, отражающей, по выражению Всеволода Рождественского, благородное беспокойство мысли.

Силуэт седой колдуньи,
И красавицы плясуньи
Стан и гибкий и живой,
Танец быстрый, голос звонкий,
Грациозный и простой,
С этой южной, с этой тонкой
Стрекозиной красотой.
И танцоры идут в ряд,
Облитые красным светом,

И гитары говорят
В такт трескучим кастаньетам,
Словно щелканье цикад
В жгучий полдень жарким летом [1, с. 47].

«Силуэт седой колдуньи» – отзвук глубокой древности, о чем поэт поведал своей матери в одном из писем: «здесь чувствуешь себя как будто в XIII веке. По вечерам все крестьяне... собираются в деревенском кабачке и там идут бесконечное пенье, танцы, гитара и кастаньеты» [1, с. 381]. В этом стихотворении Волошина в едином пространстве соединена стихия музыки, огня и света, необходимая душе Волошина – поэта и художника. Звуки музыки для Волошина – это вечное, живое звучание природы, в «разговорах» гитар он слышит «щелканье цикад», как будто присоединяясь к философским теориям, согласно которым звуки музыки рождены звуками природы – пением птиц, журчанием ручья, грозовыми раскатами, таинственными шорохами в ночном лесу, звенящей тишиной раннего утра. В быстром танце испанских танцоров живет страстное чувство жизни, движения, могучий ритм, энергия созидания.

Там, в этом удивительном мире, поэт почувствует, увидит, услышит, как:

Меркнут розовые горы,
Веет миром от лугов,
Веет миром от старинных
Острокрышых городков.
На холмах в лучах заката
Купы мирные дерев,
И растет спокойный, стройный,
Примирающий напев.
И чуть слышен вздох органа
В глубине резных церквей,

Точно отблеск золотистых умирающих лучей [1, с. 51–52].

Неслучайно феномен искусства как инструмент самосознания культуры постоянно находится в центре культурологических исследований нашего времени. Но чтобы этот анализ был наполнен энергией самосозидания, необходимо следовать завету Марины Цветаевой, которая свои воспоминания о Максимилиане Волошине назвала «Живое о живом». Для нее облик поэта был воплощением света, огня, «жгучего полдня». Вот как она начинает свои воспоминания: «11-го августа – в Коктебеле – в 12 часов полудни – скончался поэт Максимилиан Волошин. Первое, что я почувствовала, прочтя эти строки, было, после естественного удара смерти – удовлетворенность: в полдень: в свой час... в свой час – в 12 часов полудни, кстати, слово, которое он бы с удовольствием отметил, ибо любил архаику и весомость слов, в свой час суток, природы и Коктебеля. Остается четвертое и главное: в свой

час сущности. Ибо сущность Волошина – полдневная, а полдень из всех часов суток – самый телесный и вещественный ... один сплошной сок земли» [4, с. 134].

Для М. Цветаевой уход поэта – это не угасание, одряхление и истаивание. Это соединение с «соком земли», но что же такое, этот удивительный «сок земли», оплодотворяющий творения великих художников, позволяющий им преодолевать пространство и время, дарующий вечную жизнь их творениям? В воспоминаниях Рождественского Волошин предстает в роли отшельника и поэта, который «в простых сандалиях, с непокрытой головой, с пастушеским посохом в руке исходил все полынные тропы пепельно-серых холмов, глухие ущелья крымских предгорий, бездонную полосу морского берега от Феодосии до Судак...» [4, с. 115]. Но только так можно не только увидеть, но и услышать «звучание» окружающего пространства. Особым «пепельным светом» освещена одна из его акварелей, написанных в 1925 г. Но сколь же «музыкальных оттенков» в этом пепельном свете! Какая бесконечность модуляций и тончайших переходов из одной тональности в другую! Вместо названия к одной из своих акварелей, написанной в 1927 г., Волошин предпосылает следующие строки:

Пройдя по лесистым нагорьям,
По бледным полынным лугам
К пустынным моим плоскогорьям,
К гудящим волной берегам [4, с. 82].

В этих строках, как и в пейзажах Волошина, звучит музыка природы, преображающаяся под пером поэта и кистью художника в звонкий стих или наполненное дыханием жизни полотно. А в творчестве выдающихся композиторов зрительные и поэтические образы преображаются в удивительные музыкальные картины, в которых можно не только услышать, но и «увидеть» и «лесистые нагорья», и «гудящие волной берега». Именно таковы музыкальные «пейзажи» Сергея Рахманинова, в которых можно услышать, почувствовать, увидеть всю красоту русской равнины, ощутить дыхание весны, мощь земной тверди. Духом земли пронизаны художественные тексты Волошина и Рахманинова, дух земли роднит этих двух таких разных, но при этом истинно русских художников.

По мнению М. Цветаевой, Волошин был настоящим чадом земли, «именно земнородным, и все притяжение к небу – небесного тела. В Максе жила четвертая, всеми забываемая стихия – земли... О нем, как и о горах, можно было сказать: массив» [4, с. 185]. Массив – целостность человеческой личности, которая являет собой сложную, целост-

ную, саморазвивающуюся систему. Научное определение, которое дает наука синергетика, в поэтической формуле Цветаевой выражено следующим образом: «Макс был – земной монолит, Макс был именно обратным мозаике, то есть монолитом. Не составленным, а сорожденным. Это одно было создано из всего. По-настоящему сказать о Максе мог бы только геолог» [4, с. 187].

Эта целостность единого, но при этом чрезвычайно сложного творческого организма и являет собой основу художественного творчества, соединяющего в художественном пространстве культуры все многообразие неповторимых творческих индивидуальностей, все многоцветье духовных сущностей, раскрывающих бесконечность творческого потенциала человека и человечества.

Список литературы

1. Волошин М. Стихотворения / вст. статья С.С. Наровчатова. Сост., подг. текста и прим. Л.А. Евстигнеевой. – Л.: Советский писатель, 1977. – 464 с.
2. Гиппиус З. Живые лица. Стихи. Дневники. – Тбилиси: Мерани, 1991. – 340 с.
3. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии / вст. статья М.Л. Гаспарова – СПб.: Искусство – СПб, 1996. – 848 с.
4. Максимилиан Волошин – художник. Сборник материалов / сост. Р.И. Попова. – М.: Советский художник, 1976. – 238 с.
5. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.

6. Платек Я. Верьте музыке. – М.: Советский композитор, 1989. – 352 с.

7. Хрестоматия по психологии художественного творчества / ред.-сост. А.Л. Гройсман. – 2-е изд. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. – 200 с.

References

1. Voloshin M. Poems / Insert. Article S. Narovchatov. Compiled by., Prepare. text and notes. LA Evstigneeva. Leningrad branch of the publishing house «Soviet Writer», 1977. 464.
2. Gippius Z. living person. Poems. Blogs. Tbilisi: «Merani», 1991. 340 p.
3. Lotman YM On poets and poetry / Insert. Article M.L. Gasparov St. Petersburg. «Art – St. Petersburg», 1996. 848 p.
4. Maximilian Voloshin – an artist. Collection of materials / Comp. R.I. Popov. Moscow: Izd. «Soviet Artist» in 1976. 238.
5. Mezhuiev V.M. The idea of culture. Essays on the Philosophy of Culture. Moscow: Progress-Tradition, 2006. 408 p.
6. Platek Y. Think music. M.: Soviet composer, 1989. 352 p.
7. Readings on the psychology of art / Ed.-status. AL Groisman. Publ. 2nd. M.: ECP «Master of Publishing», 1998. 200.

Рецензенты:

Костриков К.Н., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой искусств и художественного творчества Российского государственного социального университета, г. Москва;

Андреев Б.Б., д.фил.н., профессор кафедры искусств и художественного творчества Российского государственного социального университета, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 03.07.2012.